

Гу Яньнянь, снедаемый яростью, вернулся в компанию, сжимая в руке часы. Он швырнул их в первый попавшийся ящик стола, надеясь, что с глаз долой — из сердца вон. Но чем сильнее хотелось что-то игнорировать, тем настойчивее оно лезло в мысли. Гу Яньнянь какое-то время уныло пялился на ящик, а в конце концов, махнув на всё рукой, выудил часы обратно.

Он снял свои старые часы и надел новые. Приходилось признать: цена решает всё. Одно дело Casio, совсем другое — Patek Philippe, это просто несопоставимые уровни.

Разглядывая аксессуар на запястье, Гу Яньнянь пробормотал себе под нос:

— Раз уж подарила, буду носить. В конце концов, быть на содержании — это не так уж постыдно, если я зарабатываю на жизнь собственным трудом.

— Генеральный директор Гу.

Цуй Сюэ пришла в кабинет, отвлекая его от раздумий.

— Что случилось?

Гу Яньнянь ответил довольно резко, всё ещё пребывая в дурном настроении.

Цуй Сюэ, решив, что он всё ещё злится из-за инцидента с Чжоу И и остальными, поспешила доложить:

— Вопрос с Чжоу И и его людьми улажен, больше они не придут устраивать беспорядки.

— М-м.

— В этот раз мы обязаны всем вам, директор Гу. Если бы не ваше вмешательство, боюсь, мы бы ещё долго не смогли с ними справиться. — Цуй Сюэ была искренне благодарна. Она всегда считала, что у Гу Яньняня нет особых талантов, но теперь была вынуждена изменить свое мнение.

Гу Яньнянь по-прежнему хмурился, и на его лице не было ни тени радости.

Заметив неладное, Цуй Сюэ решила сменить тему:

— Директор Гу, а список вакансий готов? Если мы не начнем нанимать людей сейчас, можем не успеть.

— За списком иди к Чжао Сюю. Спрашивай его, кого нужно нанимать.

— Помощник Чжао? — Цуй Сюэ нахмурилась. — Он же не в курсе наших дел, разве уместно спрашивать о найме у него?

— Уместно или нет, всё равно спрашивай у него. Всё равно этот генеральный директор здесь лишь для мебели!

Гу Яньнянь злился всё сильнее и решил уйти с работы пораньше. В конце концов, он здесь лишь на содержании, перед кем ему стараться?

Цуй Сюэ окликнула его, но Гу Яньнянь даже не обернулся и ушел. Ей ничего не оставалось, как связаться с Чжао Сюем.

Услышав вопрос Цуй Сюэ, Чжао Сюй впал в полное недоумение. Он — личный помощник председателя, у него и так дел по горло в головной компании, с какой стати он должен заниматься кадрами дочернего предприятия? Неужели они думают, что он многорукий бог?

Но раз уж Гу Яньнянь отказался этим заниматься, Чжао Сюю пришлось набраться смелости и обратиться за советом к Су Яньси.

Узнав, что Гу Яньнянь устроил истерику и сложил с себя обязанности, Су Яньси не стала ничего комментировать, а просто велела Чжао Сюю передать Цуй Сюэ, чтобы та опубликовала объявление о вакансиях на текущие свободные позиции. А кого нанимать дальше — по-прежнему будет решать Гу Яньнянь.

Гу Яньнянь не знал, что Цуй Сюэ действительно обратилась к Чжао Сюю. На самом деле, как только он покинул офис, он тут же пожалел о своем решении.

Он повел себя слишком импульсивно!

У него были дела поважнее, ему была нужна эта работа, так зачем он всё испортил?

Размышляя об этом, он понимал: виноват он сам.

Он думал, что исправился, но после встречи с Су Яньси всё изменилось. Особенно когда он увидел, что ради него она готова отказаться даже от выгодного сотрудничества — он окончательно потерял голову.

Однако ледяной душ реальности быстро напомнил ему, что он не так уж много значит.

Гу Яньнянь слонялся без дела весь день и только к ночи, купив кучу еды, вернулся домой.

Возле дома он столкнулся с соседом. Тот, завидев пакеты с едой, съязвил:

— О, элита питается фастфудом? А где же твоя богатая красавица?

— Отвали, — Гу Яньнянь был не в духе, он открыл дверь, зашел внутрь и с грохотом захлопнул её.

Поставив еду на журнальный столик, он снял пиджак, сел прямо на пол и начал есть.

Заедать плохое настроение — привычка, которая появилась у него после банкротства семьи Гу. Вернувшись из-за границы, он надеялся, что сможет начать всё сначала и, как отец, построить бизнес с нуля. Но реальность быстро ударила его по лицу: он не только спустил последние деньги родителей, но и влез в долги.

Было время, когда он часто не знал, будет ли у него еда на завтра. Поэтому, когда он нашел работу и получил стабильный доход, еда стала для него чем-то очень важным. В хорошем настроении хотелось есть, а в плохом — и подавно.

Однако в тот вечер Гу Яньнянь явно переборщил. К тому же он выбрал всё острое, и уже к середине ночи его начало рвать, а ноги стали ватными.

Кое-как накинув куртку, он спустился вниз и прождал такси на безлюдной улице более получаса, прежде чем добраться до больницы.

В час ночи в отделении неотложной помощи было очень тихо.

У Гу Яньняня было острое отравление, пара капельниц должны были помочь. Когда он, держа в руках стойку с капельницей, пошел искать свободное место, то в самом углу увидел Су Яньси — бледную, тоже под капельницей.

Первым его порывом было развернуться и уйти. Но, заметив, как она съёжилась в углу — одинокая и несчастная, — он не смог удержаться и подошел к ней.

Су Яньси сидела с закрытыми глазами, пытаясь прийти в себя. Почувствовав, что рядом кто-то сел, она отодвинулась в сторону, стараясь сохранить дистанцию.

— Не отодвигайся, а то упадешь!

От знакомого голоса Су Яньси открыла глаза. Повернув голову и увидев Гу Яньняня, она была искренне удивлена:

— Почему ты здесь?

— Гастроэнтерит, вот, капаюсь. А ты? Что с тобой случилось?

— Неважно себя чувствую.

— Если неважно, почему никого не позвала? — Гу Яньнянь нахмурился. — Почему не позвонила мне?

Су Яньси слегка улыбнулась:

— Я тебе не звонила, но ведь ты всё равно пришел, правда?

Гу Яньнянь взглянул на иглу в своей руке и тоже усмехнулся:

— Да, верно. Наверное, это судьба.

Эта улыбка помогла сгладить напряжение, возникшее между ними днем.

Гу Яньнянь помолчал некоторое время, а затем решил извиниться:

— Я хотел попросить прощения за то, что произошло утром. Был неправ, наговорил лишнего. На самом деле, часы, которые ты мне подарила, очень красивые.

Су Яньси слегка опустила голову; это был первый раз, когда Гу Яньнянь пошел на попятную.

— Давай оставим прошлое в покое. Чжао Сюй рассказал мне сегодня о найме, я уже поручила ему связаться с Цуй Сюэ, чтобы она опубликовала объявления о вакансиях. Собеседования будешь проводить ты. Если не будешь успевать, я могу прислать в помощь сотрудников из нашего отдела кадров.

— Не нужно, Цуй Сюэ неплохо справляется. — Гу Яньнянь хотел сказать что-то еще, но, заметив, как плохо выглядит Су Яньси, решил отложить рабочие вопросы и предложил ей поспать, прислонившись к его плечу.

Такая инициатива со стороны Гу Яньняня была редкостью, и Су Яньси не стала отказываться. Прислонившись к его плечу, она закрыла глаза. Возможно, присутствие близкого человека успокоило её, и она быстро уснула.

Глядя на Су Яньси, Гу Яньнянь почувствовал, как сердце смягчилось. Он протянул руку, чтобы убрать прядь волос с её лица. Во сне Су Яньси слегка пошевелилась и пробормотала:

— Старший, перестань, я так устала.

Сердце Гу Яньняня дрогнуло, и он поспешно отдернул руку.

<http://bllate.org/book/19691/1937207>